

С другой стороны, на лице Шэнь Цинъянь не было никаких эмоций. Она поправила воротник и села. Затем он улыбнулся ошеломленному Ле Чжи и сказал: "Ты хорошо видел? Это тот человек, которому ты помогал".

Ле Чжи немного пришел в себя и спросил дрожащим голосом: "Это сделал... Хуо Сюй сделал это?"

Эти темно-красные следы просто шокируют. Не похоже, что его били... но что-то знакомое?

В глубине его сознания всплыло воспоминание, и Ле Чжи вдруг вспомнила, что перед большой свадьбой в книгах, которые ей показывала мама... В них было нарисовано множество узоров и поз, все они были искаженными и отвратительными. Это также заставило ее трепетать в брачную ночь.

Следы на теле женщины в альбоме очень похожи на красные отметины Шэнь Цинъяня.

-Так что вместо того, чтобы быть избитой, она подверглась жестокому насилию во время полового акта...

"Поскольку мы с тобой оба женаты, ты можешь понять некоторые вещи естественным образом". Губы Шэнь Цинъянь скривились в самоуничижительной улыбке, затем она посмотрела на Ле Чжи и сказала: "У меня нет глаз, но ты... "

Глаза Шэнь Цинъянь были полны сомнений. Она не понимала ненависти к разрушению страны и кровной вражды между ее родителями и кланом. В глазах этой принцессы королевства Ли, разве она не могла сравниться с мужчиной?

Но какое право она имеет говорить другим? До этого она была погружена в любовь к Хуо Сюю, зная, что он пренебрег добротой и расправился со страной Ли... Такая неблагодарная, она мечтала, что сможет согреть его сердце.

Это просто глупая мечта!

Ле Чжи, вероятно, понял, что имела в виду Шэнь Цинъянь.

В прошлый раз, когда Линь Юйсян подняла такой шум, частная встреча между ней и Хуо Сюем не должна была быть скрыта от Шэнь Цинъянь. Значит, сегодня она здесь, чтобы убедить ее перестать быть одержимой?

После минутного молчания Ле Чжи подавил эмоции в своем сердце, а затем притворно спокойно спросил: "Раз вы все знаете, что у меня есть связь с Третьим Высочеством, почему вы пришли сказать мне об этом сегодня? Вы не боитесь, что я расскажу ему все это? "

Услышав это, Шэнь Цинъянь была явно поражена, но это было лишь на мгновение, вместо этого она бодро рассмеялась: "С тех пор как я пришла сюда сегодня, я уже представила себе все возможности".

Теперь, когда она страдает каждый день, чего ей бояться?

умереть? Она с нетерпением ждала смерти.

Но Хуо Сюй не давал ей умереть, и она не решалась на самоубийство, что ранило сердце ее отца.

"Похоже, это худший вариант". Шэнь Цинъянь издала негромкий смешок, затем встала и хотела выйти на улицу: "Скажешь ему или нет, но наследная принцесса свободна."

"Подождите." Ле Чжи уставился на ее лицо сбоку и спросил, "Ты рассказала мне это не просто для того, чтобы я узнала характер Третьего Высочества, верно?"

Основываясь на дружбе между ней и Шэнь Цинъянь, если это было просто для того, чтобы разбудить ее, она не должна была позволять ей рисковать.

Огонь свечи в доме слегка колыхался от ветра, и пламя воспламенило сердцевину свечи, издав несколько потрескивающих звуков. Шэнь Цинъянь нагнулась, подобрала валявшийся на земле хлопковый плащ, встряхнула его и накинула на плечо.

Аккуратно завязав ярко-красную завязку хлопкового плаща, она протянула руку, торжественно посмотрела на Лежи и ответила: "Я хочу заключить с тобой сделку".

"О?" Ле Чжи моргнул, показывая заинтересованный взгляд: "Пожалуйста, говори".

"Я хочу заключить с ним мир, но он отказывается. Я знаю, что он послушает тебя, если только ты сможешь заставить его подписать и оставить книгу, в обмен я позволю моему отцу помочь тебе покинуть Даци, и обещаю, что ты никогда не покинешь Даци до конца своей жизни. Я позволю Хуо Сюю найти тебя". Шэнь Цинъянь нахмурился и продолжил без колебаний: "Я не верю, что у тебя нет обиды на него. Если ты вынуждена остаться здесь, почему бы не считать меня Предложением и не найти для себя путь к свободе."

Ле Чжи спокойно посмотрела на Шэнь Цинъянь, и ее слова отчетливо донеслись до ее ушей. Огонь свечи окрасил хлопковый плащ на ее теле в красный и яркий цвет, и Ле Чжи почувствовала, что сейчас она ярче, чем в тот день, когда впервые увидела ее.

--Шэнь Цинъянь в таком виде имеет манеру поведения дочери премьер-министра и благородной дочери Даци.

Она вздохнула, но не смогла сразу ответить Шэнь Цинъянь.

--Просто выслушать поверхностные слова недостаточно, ей нужно подтвердить их еще раз.

"Понятно. На улице темно, будь осторожна на дороге".

Смысл слов был очевиден, Шэнь Цинъянь слегка кивнула, затем выпрямила спину и пошла к двери... Деревянная дверь открылась и закрылась, Ли Яо вошел снаружи дома и подошел к Ле Чжи.

"Садись." Ле Чжи потянул Ли Яо за запястье и попросил ее сесть.

После долгого стояния на улице рука Ли Яо была холодной, и Ле Чжи быстро вложил ей в руку рукав печи. Кроме как перед посторонними, Ле Чжи всегда не желал связывать себя церемонией хозяина и слуги.

"Господин." Ли Яо пососал свой замерзший красный нос и торжественно произнес:

"Предосторожности Лу Ин очень ранние, а ее рот очень строгий. Слуги стучали и хлопали из стороны в сторону, но не смогли найти никакой полезной информации. Но есть одна вещь, которую можно сказать наверняка: у ее хозяина не все в порядке с тех пор, как она вышла замуж за Хуо Сюя. Потому что у Лу Ин всегда вздыхает, когда говорит..."

Чем больше подробностей, тем сложнее притворяться.

Ле Чжи кивнул, но его лицо стало холодным. Рао Шицай уже почти поверила, но в душе она все еще надеялась, что Шэнь Цинъянь солгала ей, чтобы помочь Хуо Сюю проверить ее, или ради собственных мыслей.

Она надеялась, что Ли Яо сможет обнаружить недостатки Лу Ина и разглядеть меру их хозяина и слуги. Она надеялась, что красные следы на теле Шэнь Цинъянь - это следы, которые она чем-то замазала, а не настоящие шрамы.

-Она предпочла бы, чтобы Шэнь Цинъянь была глупой, глубоко влюбленной женщиной, чем действительно страдала от этой ужасной вещи.

Пестрые пятна крови не выходили из головы Ле Чжи. Она не могла представить, что чувствовала Шэнь Цинъянь, когда Хуо Сюй делал эти вещи с Шэнь Цинъянь.

"Зверь!" Ле Чжи крепко сжал правый кулак и гневно закричал: "Ты думаешь, он все еще человек?".

Несмотря ни на что, Шэнь Цинъянь была той женой, на которой он хотел жениться снова. Даже если это только ради силы Шэнь Хуая, даже если ей это не нравится, он не должен, не должен поступать с ней подобным образом.

Чем больше Лежи думала об этом, тем больше злилась. Постепенно она почувствовала холодок в сердце, и ее тело задрожало.

-Такое чудовище, двенадцать лет находящееся в Дали в качестве заложника, никто из них не может увидеть его эгоистичное, жестокое и грязное сердце.

Они слишком глупы и тупы, или Хуо Сюй слишком хорошо маскируется?

Сердце Ли Яо слегка замерло, она знала, о ком говорил мастер.

"Уже глубокая ночь, хозяин, не сердитесь, сначала отдохните". посоветовала Ли Яо.

Ле Чжи тихонько хмыкнул, затем посмотрел на Ли Яо и спросил: "Сяоси и Цю Юю будет холодно на улице?"

"Господин, не волнуйтесь, рабы зашили в их одежду специальный слой материала, чтобы сохранить тепло и защиту от ветра, и они никогда не замерзнут".

Услышав слова Ли Яо, Ле Чжи почувствовала облегчение. Ее брови напряглись, и она наконец спросила Ли Яо: "Монастырь не лучше, чем особняк, особенно после наступления ночи, ты должен быть осторожен".

Слова, которые она сказала вчера Хуо Ду, не были случайной отговоркой, она действительно была осторожна. Только после этого она привела Цюйю и Сяоси. Сяоси хорошо владела луком и арбалетом, Цюйю отлично владела дробовиками, а эти двое прекрасно владели легкими навыками. С ними двумя, тайно охраняющими ее, она могла полностью обеспечить свою безопасность.

Даже если она будет в меньшинстве, она сможет уберечь себя и Ли Яо от опасности.

Ли Яо торжественно кивнул, а затем отступил назад.

Монастырь Фуси находится на полпути в гору, а источник воды недостаточен. Лечжи может только помыться и переодеться в постельное белье. Хотя она почти не спала прошлой ночью, сейчас ей все равно было не до сна.

Даже если все было готово, она все равно немного волновалась.

Слегка повернув глаза, Ле Чжи внимательно оглядел этот простой и незнакомый дом...

Здесь одна, мне немного страшно.

Почему-то она вдруг подумала о ком-то, о ком-то, кто все еще должен быть зол.

Она нахмурилась и закусила губу.

Как кто-то может быть таким высокомерным!

Он просто изменил свое имя на Хуо Бусин!

Через некоторое время Ле Чжи покачал головой, не желая больше думать об этом. Пусть злится в доме один.

Даже если ей не хочется спать, она все равно поднимает ноги и идет к кровати, даже если не может заснуть, лучше лечь и отдохнуть на завалинке. Но когда я открыла занавеску кровати, я увидела человека, которого здесь быть не должно...

"Хуо Бусин" в это время лениво откинулась на ватную подушку.

Ле Чжи быстро поднял руку, чтобы прикрыть рот, скрывая свое восклицание. Затем весь человек тупо стоял неподвижно.

Хуо Ду поднял веки и посмотрел на нее, не собираясь обращать на нее никакого внимания.

Ле Чжи вдруг рассмеялся.

Этот человек проделал такой путь, неужели он до сих пор не разозлился? Или он специально притворяется сердитым, ожидая, пока она его уговорит?

Хорошо.

Она осторожно забралась на кровать и прислонилась к ватной подушке вместе с ним. Кровать в женском монастыре была не такой мягкой, как в особняке князя, и спина Ле Чжи болела так, что она не могла не нахмуриться.

Но у нее не было на это времени.

Она наклонила голову и посмотрела на лицо Хуо Ду, затем опустила взгляд и увидела, что он держит левой рукой фиолетовый камень и слегка потирает его. Она протянула руку, чтобы взять его длинный палец, а затем спросила мягким голосом: "Ваше Высочество пришли сюда, вы беспокоитесь обо мне или скучаете?"

Хотя слова Ле Чжи были прямыми, он был немного смущен, поэтому после вопроса он опустил глаза, чтобы не смотреть на него.

Хуо Ду не ответил, просто поднял правую руку и большим и указательным пальцами ущипнул

Ле Жи за щеку. Он использовал немного силы и почувствовал легкую боль на лице, Ле Чжи недовольно нахмурился и потянулся, чтобы погладить его по тыльной стороне руки...

"Что ты делаешь!"

Хуо Ду отпустил ситуацию, и его суровое лицо наконец ослабло. Он усмехнулся и сказал: "Я просто хочу посмотреть, насколько толста твоя кожа".

Такой тон инь и янь надолго запомнился Ле Чжи.

Она улыбнулась и подошла к нему, посмотрела в его лаковые глаза и ласково спросила: "Ваше Высочество все ясно видит? Не хотите ли... ущипнуть еще раз?".

После паузы она подняла руку и погладила его красные щеки. Она испуганно замотала головой и добавила: "Не применяй слишком много силы!".

Услышав это, Хуо Ду вытянул руку, словно действительно хотел снова ущипнуть ее за щеку. Однако кончики пальцев лишь слегка погладили ее мягкие щеки...

Затем он слегка приподнялся и коснулся кончиком носа ее щеки.

"Хочешь знать, зачем я пришел?" - спросил он.

Теплое дыхание коснулось вишневых губ, и глаза Ле Чжи слегка дрогнули. Она спокойно смотрела в его глаза, ожидая его ответа.

Хуо Ду не унимался из-за ее покорного вида.

Через некоторое время он усмехнулся.

"Пришел забрать долг".

Она задолжала ему десятки поцелуев и еще не закончила.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055642>